

Дождь
Свѣтъ свѣями,
Въруите
въ Свѣтъ,
да будете
сынами
Свѣта

Іоанна Г. 12 С. 36

Слова Моисей духъ и жизнь

Саратовскій духовный вѣстникъ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 12-й Воскресенье, 20 Марта 1911 г.

Годъ изданія 7-й.

Принимается подписка на еженедельный журналъ „Саратовскій Духовный Вѣстникъ“: годовая плата съ пересылкою 6 руб., полугодовая—3 руб. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: 2 руб. при подпискѣ, 2 руб.—къ 1-му апрѣля и 2 руб. къ 1-му юля. Отдѣльные №№ продаются по 12 коп.

Журналъ издается по слѣдующей программѣ:

- 1 Религиозно-нравственный отдѣлъ.
- 2 Патриотическій отдѣлъ.
- 3 Общій церковно-общественный отдѣлъ.
- 4 Мѣстный Саратовскій церковно-общественный отдѣлъ.
- 5 Библиографическій отдѣлъ.
- 6 Разныя извѣстія и замѣтки.
- 7 Официальный отдѣлъ.
- 8 Объявленія.

Подписка принимается:

- 1) въ конторѣ редакціи (д. бывш. Ростовцева, рядомъ съ арх. дом.);
- 2) у редактора, протоіерія І. П. Кречетовича, (уг. Московской и Полицейской ул., домъ Мих.-Архан. церкви).
- 3) въ книжномъ складѣ Саратовскаго Епарх. Учил. Совѣта (Московская ул.). Здѣсь-же принимаются и объявленія по 15 коп. за строку (или мѣсто строки) въ одинъ столбецъ и по 30 коп. за строку (или мѣсто строки) въ ширину страницы; годовыя, полугодовыя объявленія и на срокъ по соглашенію.

СОДЕРЖАНІЕ.

- I.
Святые минуты жизни. С.
Ближній Востокъ. (Продолженіе).
- II.
Реформы Императора Александра II.
- IV.
Въ пользу недостаточныхъ воспитанницъ Саратовскаго Іоанніевскаго епарх. женскаго училища. А. К.
- VI.
Двѣ маленькія неточности. Свящ. Николай Полянскій.
- VII.
Официальныя извѣстія.
- VIII.
Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей І. Кречетовичъ.

I. Святая минуты жизни.

(Речь послѣ причастія).

Привѣтствую васъ, возлюбленные, съ принятиемъ Св. Таинъ.

Нынѣ исполнились ваши самыя лучшія желанія! Нынѣ, въ таинствѣ Св. Причащенія вы таинственно соединились съ Самимъ Господомъ Спасителемъ нашимъ. Онъ таинственно проникъ во все существо ваше: въ сердце, во всѣ члены и составы тѣла, въ душу вашу; чрезъ это вы очистились отъ грѣховъ, стали чистыми, невинными, святыми... О, если бы эти святая минуты вашей жизни продолжались какъ можно, дольше, во всѣ дни жизни вашей, всегда и выражались въ горячей любви къ своему Спасителю, въ теплыхъ слезахъ радости, благодарности и покаянія. Вѣдь Онъ, Спаситель нашъ, пролилъ за насъ Святую Кровь Свою и отдалъ Тѣло Свое на распятіе, страданія и смерть для спасенія нашего. Нынѣ исполнились самыя чистыя, святая ваши желанія! Въ таинствѣ Св. евхаристіи вы причастились истиннаго Тѣла и Крови Спасителя вашего и тѣснѣйшимъ образомъ соединились съ Нимъ для вѣчной жизни; вамъ прощены всѣ ваши согрѣшенія вольныя и невольныя, содѣянныя вами до сего дня и часа. Ибо, какъ сказано въ святомъ Писаніи, Кровь Господа нашего Иисуса Христа очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха (1 Иоан. 1, 7). И Самъ Онъ говоритъ:

— Ядущій Мою Плоть и пьющій Мою Кровь имѣетъ жизнь вѣчную, и Я воскрешу его въ послѣдній день. Ядущій Мою Плоть и пьющій Мою Кровь пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ (Иоан. VI, 54, 56).

Да возрадуется сердце и да веселится душа ваша! И я, духовный пастырь вашъ, сердечно радуюсь вмѣстѣ съ вами. Нынѣ забыты мною всѣ огорченія и труды мои, душа моя преисполнена самой искренней радости!... Ибо что можетъ быть пріятнѣе для отца духовнаго, какъ на преподаваніе вамъ, своимъ духовнымъ чадамъ, Тѣла и Крови Господа? Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь, мы нынѣ исполнили святой завѣтъ Христовъ, завѣтъ вѣчный, непреложный, который долженъ исполняться до второго пришествія и страшнаго суда Его. Причавъ апостоловъ, Иисусъ Христосъ сказалъ имъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ христіанамъ:

— Сіе творите въ память о Мнѣ. А св. апостолъ Павелъ, разъясняя слова Господа, говоритъ, что всякій разъ, когда вы ѣдите Тѣло Христово и пьете Кровь Его, смерть Его возвѣщаете, воспоминаете Его страданія за ваши грѣхи, за ваше спасеніе отъ вѣчныхъ мученій, и что причащеніе Тѣла и Крови Спасителя должно поэтому совершаться во всѣ времена, даже до второго Его пришествія. *Дондеже придетъ* (Лук. XXII, 19; 1 Кор. XI, 26).

Итакъ, возблагодаримъ Господа за его благодѣніе къ намъ грѣшнымъ, за дарованіе намъ Св. Тѣла и Крови Своей, за дарованіе столь великой радости спасенія! Слава Тебѣ, Боже, слава Тебѣ, Боже, слава Тебѣ, Боже!!!

С.—

БЛИЖНИЙ ВОСТОКЪ. *)

(Изъ поѣздки въ Святую Землю, Египеть и Грецію учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній гор. Саратова).

Въ 1 ч. 45 м. дня нашъ поѣздъ тронулся изъ Яффы. Сначала мы ѣдемъ среди безчисленныхъ виноградниковъ, лимонныхъ, апельсиновыхъ, гранатовыхъ и пальмовыхъ рощъ. Далѣе картина постепенно мѣняется: встрѣчаются ряды какихъ то очень высокихъ деревьевъ, всюду видно безчисленное множество бѣловатыхъ маслинъ въ видѣ отдѣльныхъ деревьевъ и въ видѣ цѣлыхъ группъ ихъ; тянутся въ безконечное пространство громаднѣйшіе, разнообразной формы, кактусы. Вотъ что-то вродѣ нашихъ, убранныхъ послѣ жатвы, полей; тамъ и сямъ по ровному полю медленно и важно расхаживаютъ аисты, пасутся стада черныхъ овецъ. Временами передъ глазами проходятъ бахчи, усыпанныя арбузами, иногда очень крупными; около нихъ цѣлыя плантаціи „сучи“,—растенія, изъ котораго готовится мѣстное постное масло, и кукурузы; нерѣдко мелькаютъ розовыя цвѣты малинника. Не мало встрѣчается довольно красивыхъ садовъ; среди нихъ разбросаны отдѣльные дома и что-то напоминающее наши палатки, а иногда въ садахъ утопаютъ маленькія деревенки, видны земляныя крыши деревенскихъ домовъ; на всемъ лежитъ отпечатокъ крайней бѣдности. Убогіе жители деревни на ослахъ и волахъ молотятъ хлѣбъ.

Въ 2 ч. 25 м. станція Лидда. Это та Лидда, о которой въ книгѣ Дѣяній Святыхъ Апостоловъ сказано: *Лидда была близъ Йопіи (Яффа); случилось, что Петръ обходя всѣхъ, пришелъ къ святымъ, живущимъ въ Лиддѣ. Тамъ нашелъ онъ одного человѣка, по имени Енея, который восемь уже лѣтъ лежалъ въ постели въ разслабленіи. Петръ сказалъ ему: Еней! Исцѣляетъ тебя Иисусъ Христосъ, встань съ постели твоей. И онъ тотчасъ всталъ; и видѣли его все, живущіе въ Лиддѣ и въ Саронѣ, которые и обратились къ Господу.* (9 гл. 38, 32—35) Въ Лиддѣ нашъ поѣздъ стоялъ 6 минутъ. Тихо, безъ звонковъ, отошли мы отъ станціи.

Движемся довольно медленно. Болѣе, чѣмъ на версту, тянутся двойные и тройные ряды кактусовъ, идутъ маслины въ перемежку съ персиками и лимонными деревьями.

Въ 2 ч. 40 м. нашъ поѣздъ остановился недалеко отъ кладбища; это станція Рамле. На этой станціи видно довольно много коповъ въ ихъ особыхъ одеждахъ; тутъ-же съ ружьями за плечами и ягдашами люди въ очень красивой разноцвѣтной короткой одеждѣ, это—вѣроятно, охотники, а можетъ быть и мѣстная полиція. Чрезъ нѣсколько минутъ покидаемъ Рамле.

Предъ нами цѣлыя плантаціи дурры (мѣснаго проса). Вотъ пастухъ идетъ впереди стада овецъ, которыя, очевидно, знаютъ его

*) Продолженіе, см. № 11 „Сар. Дух. Вѣст.“

голосъ и вполнѣ послушны ему, идутъ за нимъ. Невольно вспоминается притча о добромъ пастырѣ, который „своя овцы глашаетъ по имени и изгонитъ ихъ и егда изженетъ, предъ ними ходитъ.“

Въ 3 ч. 20 м. станція Сейетъ. Черезъ 5 м. отходимъ. Вотъ на полугорѣ какой-то маленькій городокъ, утопающій въ зелени.

3 ч. 45 м. снова станція Даирь-Аванъ. Черезъ 2 минуты на платформу вышелъ желѣзнодорожный сторожъ, прозвонилъ въ маленький колокольчикъ, который держалъ въ рукахъ, и мы покинули станцію. Вотъ намъ на встрѣчу медленно движутся два, чѣмъ-то нагруженныхъ, верблюда. На одномъ сидитъ мусульманинъ въ чалмѣ и своемъ костюмѣ бѣлаго цвѣта, съ длинной палкой для подгонянія верблюда; на другомъ верблюдѣ сидитъ такой-же всадникъ только въ желтоватой одеждѣ. Вотъ сейчасъ ѣдемъ мимо жилища, вытесаннаго въ скалѣ изъ камня; на высотѣ горной расположено другое своеобразное жилище, напоминающее обширную пещеру; это послѣднее жилище очень хорошо видно изъ нашего вагона, около жилища подъ деревомъ на зеленой травкѣ сидитъ, полюбавъ по турецки ноги подъ себя, мужчина, повидимому мусульманинъ; недалеко отъ него три женщины занимаются женскимъ рукодѣльемъ, внизу играютъ дѣти. Въ—мужъ, жена и дѣти въ живописныхъ восточныхъ костюмахъ; своеобразная идиллія среди пустынныхъ скалъ, всюду окружающихъ насъ.

Уже не видно той равнины, которая тянулась до сихъ поръ на безконечное, казалось, пространство. Мы переѣхали знаменитую долину соронскую, которая влѣво, на сѣверъ, тянется до прославленной пророкомъ Илию горы Кармилъ. Эта долина въ библейскія времена изобиловала прекрасною растительностью, а теперь въ общемъ представляетъ почти бесплодную пустыню, и только кое-гдѣ бѣдные феллахи, а также, какъ намъ говорили, новые поселенцы—нѣмцы и евреи обрабатываютъ клочки земли.

Перерѣзавъ долину, мы вѣхали въ узкое ущелье, гдѣ дорога начинается змѣйкой извиваться между высокими гранитными отвесами и ущельями іерусалимскихъ скалъ. Мѣстами эти пустынные горы необычайно красивы, онѣ полны какого-то безмольнаго величія и строгаго религіознаго аскетизма; но во многихъ мѣстахъ они лишены всякой растительности, совершенно обнажены и выжжены палящими лучами солнца.

Въ общемъ особая мысль и особое трогательное и грустное впечатлѣніе могутъ возбуждать виды пустынной Соронской долины и обнаженныхъ горъ. Здѣсь когда-то обитали благочестивые потомки праведнаго Ноя. Здѣсь раздавалась благовзвучная свирѣль вдохновеннаго царственнаго пѣвца Давида. Въ эти ущелья скалъ уединялись святые пророки для испраши-

ванія откровенія воли Господа и укрывались отъ своихъ враговъ и преслѣдователей. И въ христіанскія времена здѣсь обитало много великихъ отцовъ пустынно-жителей и постниковъ. Но теперь, вмѣсто этихъ обитателей, здѣсь скитаются бѣдные сыны пустыни-бедуины. Предсказанія пророковъ, встрѣчающіяся почти на каждой страницѣ пророческихъ книгъ, о томъ, что за грѣхи народа, Іерусалимъ будетъ плѣненъ, святилище осквернено, Сіонъ унижится и слава Ливана уничтожится и что не будутъ болѣе пастие тучныя стада на горахъ Израилевыхъ и что они „будутъ обиталищами дикихъ звѣрей и шакаловъ“,—въ точности сбылись.

Среди горъ нашъ поѣздъ движется весьма медленно, едва-едва плетется. Вотъ предъ нами съ одной стороны взорванная, или искусственно отколотая, невысокая гора, съ другой—гора, уходящая въ небесную высь; на вершинѣ послѣдней горы очень красиво выглядитъ обширная пещера. Вотъ теперь съ обѣихъ сторонъ горы, усеянная громаднѣйшими бѣлыми камнями и выступами коричневаго цвѣта. Здѣсь изъ скалъ образуются съ одной стороны стѣны, съ другой въ безконечную высь и даль тянутся цѣлые слои извѣстняка.

Красота окружающихъ горъ, съ ихъ причудливыми очертаніями, ущельями, выступами и маленькими домиками, временами и до сихъ поръ поразительна. „Это напоминаетъ Тироль“, говоритъ въ одномъ мѣстѣ, восхищенный красотой скалъ и ихъ сочетаній, Владимиръ Богдановичъ. Другія мѣста очень напоминаютъ самыя живописныя кавказскія мѣстности, въ родѣ „лермонтовскаго ущелья“ и т. п. Въ общемъ мѣстность отъ станціи Даирь—Аванъ изобилуетъ замѣчательными красотами.

Не доходя до станціи Бѣттиръ, нашъ поѣздъ неожиданно остановился. Это, оказывается, нашъ паровозъ беретъ воду изъ источника, протекающаго среди скалъ.

Въ 5 ч. 10 м. мы подошли къ станціи Бѣттиръ. Эта станція представляетъ изъ себя нѣчто вродѣ нашего хуторка, расположеннаго въ чудной мѣстности въ глубинѣ горъ. Черезъ 2 минуты поѣздъ тронулся. Вотъ въ ущельи среди горъ видны ряды каменныхъ, довольно большихъ, домовъ,—одинъ рядъ идетъ выше другаго, при чѣмъ дома кажутся прилепленными, или прицѣпляющимися къ утесамъ. Вотъ въ Низинѣ, на огромное пространство, тянется предъ нашимъ взоромъ множество благоустроенныхъ, содержащихся весьма чисто огородовъ; въ нихъ копошатся арабы цѣлыми группами и по одному человѣку; они усердно поливаютъ и обрабатываютъ огороды.

2. Іерусалимъ.

Мы уже совѣмъ приближаемся къ святому Граду, скоро увидимъ этотъ Градъ.

„При видѣ Иерусалима, говоритъ Елисеѣвъ, невольно всякій путникъ, впервые пришедшій къ подножію святаго Града, останавливаетъ своего верблюда и коня. Кто бы ни былъ онъ, —христіанинъ, мусульманинъ, или еврей, вѣрующій или атеистъ, ученый путешественникъ, фланирующій туристъ или нехитрый умомъ, но крѣпкій вѣрою поселянинъ; но каждый одинаково чувствуетъ въ глубинѣ своего сердца что-то родное, близкое и знакомое, поднимающееся отъ сердца, но не отъ ума, быть можетъ навѣянное воспоминаніями дѣтства, но неизглаженное никакими другими впечатлѣніями, никакими бурями жизни и страсти“.

Слово „Иерусалимъ“ звучитъ неодинаково въ сердце каждаго путника и неодинаково волнуетъ глубину его души. Но этотъ звукъ одинаково для всѣхъ не можетъ быть безразличенъ, потому что будитъ такія воспоминанія, которыя не забываются никогда. Я видѣлъ много великихъ развалинъ, славныхъ по своимъ историческимъ воспоминаніямъ, но ни Карфагенъ, ни Троя, ни даже Римъ и Аѳины, когда я ихъ увидѣлъ впервые, не произвели на меня такого сильнаго впечатлѣнія, какое произвела скромная и не поражающая глазъ панорама Иерусалима“ („По бѣлу—свѣту“ стр. 305).

И дѣйствительно, какое-то особенное состояніе охватило насъ, когда мы изъ своего вагона, наконецъ, увидѣли Иерусалимъ; наше состояніе въ этотъ моментъ не поддается никакому описанію. Навплывъ религіозныхъ чувствъ самыхъ дорогихъ, самыхъ священнѣхъ, самыхъ пріятныхъ, восторгъ благоговѣнія и умиленія сердечнаго, все святое, все возвышенное, все это властно и неукротимо овладѣло всѣми нами. Охваченные священнымъ восторгомъ и умиленіемъ, съ большимъ воодушевленіемъ, съ необыкновеннымъ подъемомъ духа, всѣ, какъ одинъ человѣкъ, мы нѣсколько разъ пропѣли: „Слава Тебѣ, Господи, слава тебѣ!“ — слава благодаренія Господу за то, что Онъ сподобилъ насъ увидѣть мѣсто спасенія, завѣтную святыню христіанъ, —священный Градъ Иерусалимъ. У многихъ, при этомъ, съ глазъ невольно скатилась не одна радостная святая слезинка. Такъ хорошо, хорошо было каждому! Незабвенная минута! Единственный въ жизни священный моментъ!

Изъ сладостнаго забвенія насъ вывела остановка нашего поѣзда около Иерусалимскаго вокзала. Было 5 ч. 45 м. вечера, когда мы подъѣхали къ этому вокзалу. Вокзалъ невзраченъ, грязенъ; такое-же впечатлѣніе производила вся окружающая обстановка. На всемъ видна была печать убожества и грязи. Это не вокзалъ нашихъ столичныхъ и большихъ провинціальныхъ городовъ, а скорѣе вокзалъ какой-нибудь захолустной захудалой станціи. Саратовскій вокзалъ казался царскимъ дворцомъ предъ этимъ бѣднымъ и грязнымъ вокзальчикомъ.

Съ русскихъ построекъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества за нашими вещами была прислана тройка крупныхъ, сильныхъ лошадей, запряженныхъ въ громадную арбу. Но вещи мы долго не могли получить; вагонъ съ нашими вещами прокатывали по разнымъ направленіямъ, пока, наконецъ, послѣ неоднократныхъ стоянокъ въ разныхъ мѣстахъ, вывели его въ удобное для выгрузки мѣсто. Только въ 6 ч. 30 м. наши вещи были сложены въ арбу, а потомъ возъ медленно двинулся по направленію къ русскимъ постройкамъ.

Всѣ мы шли пѣшкомъ за нашимъ багажемъ. Дорога пыльная и грязная. Скоро миновали мы еврейскія постройки, сдѣланныя для бѣднѣйшихъ евреевъ баронами Ротшильдъ и занимающія болѣе квартала. Потомъ открылся видъ на святой Сіонъ, пересохшій потокъ Кедронъ и почти на весь Иерусалимъ съ горою Елеонскою. Въ первый разъ въ жизни увидѣли мы священный Городъ на такомъ близкомъ разстояніи.

Городъ былъ своеобразно красивъ, занималъ сравнительно небольшое пространство и своимъ мѣстоположеніемъ въ котловинѣ отчасти напоминалъ Саратовъ; только Иерусалимъ былъ значительно меньше Саратова и имѣлъ видъ чисто-восточнаго города. И этотъ небольшой городъ—величайшая святыня всего христіанскаго міра! Это тотъ Иерусалимъ, о которомъ такъ любилъ говорить, такъ нѣжно былъ преданъ ему, такъ много совершилъ въ немъ Богочеловѣкъ Христосъ; въ этомъ городѣ Онъ пострадалъ и пролилъ Свою Пречистую Кровь за спасеніе всего рода человѣческаго!

Хотѣлось бы прахомъ пасть на святой землѣ Святого Города и выплакать всѣ накопившіяся слезы свои. Но все окружающее не только не располагаетъ къ этому, но сразу заглушаетъ всѣ порывы сердечныя, заставляетъ ихъ глубоко затаить въ душѣ. Кругомъ страшная пыль, грязь, тѣснота, вездѣ снуютъ проходящія и проѣзжающія люди всѣхъ націй и религій; въ большинствѣ это евреи и мусульмане. Вездѣ господствуетъ уличное настроеніе большаго восточнаго города съ его толкотней, суетой и будничными интересами. Скоро мы за своимъ багажемъ дошли до построекъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Тамъ администрація и служащіе на русскихъ постройкахъ встрѣтили насъ съ распростертыми объятіями, какъ желанныхъ гостей, какъ давно знакомыхъ и родныхъ. Намъ дали прекрасныя помѣщенія со всѣми удобствами и великолѣпной обстановкой.

Сложивъ свой багажъ и размѣстившись по номерамъ, всѣ мы направились въ общую столовую. Здѣсь въ углубленіи, за рѣшеткой, находился очень хорошій новенькій, блестящій позолотою, иконостасъ; около иконостаса стоялъ аналой съ крестомъ и евангеліемъ и лежало

священническое облачение. О. Русановъ вошелъ за рѣшетку, помолился, облачился и занялъ мѣсто около аналоя. Всѣ руководители и ученики расположились около рѣшетки съ правой стороны отъ о. Русанова. Вдали стояло довольно большое количество русскихъ паломниковъ, бывшихъ въ это время въ Иерусалимѣ и желавшихъ помолиться съ нами.

Начался благодарственный молебенъ. Всѣ ученики пѣли. Всѣхъ охватилъ священный восторгъ и чувство глубокой благодарности Господу. Большинство едва сдерживались отъ приступавшихъ къ горлу слезъ. Былъ необычайный подъемъ духа и религіознаго настроенія. Пѣніе, чтеніе и богослуженіе совершалось отъ всей полноты сердечной.

Немудрено, что русскіе паломники, слышавшіе, какъ они потомъ говорили, въ первый разъ такое прочувствованное и воодушевленное пѣніе русской молодежи и молебенъ въ томъ мѣстѣ, не могли удержаться отъ слезъ; они плакали, вмѣстѣ съ нами повергаясь на землю въ чувствѣ сокрушенія, смиренія, умиленія и благодарности. О, если бы побольше было въ христіанскомъ мірѣ такихъ искреннихъ, прониковенныхъ и сердечныхъ молитвословій, совершенныхъ отъ глубины вѣрующаго въ простотѣ, смиреннаго и благороднаго сердца! Легче жило бы тогда на свѣтѣ человѣку христіанину.

Послѣ молебна было возглаголено многолѣтніе Благочестивѣйшему Самодержавнѣйшему Государю Императору Николаю Александровичу, Супругу Его Благочеставнѣйшей Государыннѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ, Матери Его Благочестивѣйшей Государыннѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, Наслѣднику Его Благоуверному Государю Цесаревичу и Великому Князю Алексѣю Николаевичу и всему Ихъ Царствующему Дому, Всероссийскому Святѣйшему Правительствующему Синоду и Господицу Нашему Гермогену, Епископу Саратовскому и Царыцненскому съ бохранимоу Его паствою.

Молитва всѣхъ насъ подкрѣпила, оживила и сообщила намъ свѣтлое радостное настроеніе, которое не покидало насъ во все время пребыванія въ Иерусалимѣ.

Послѣ молебна намъ былъ поданъ чай и въ изобиліи закуска. Предъ сномъ мы вымылись въ русской банѣ, потомъ поужинали и уснули какъ убитые подъ гостеприимнымъ кровомъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

На слѣдующій день мы встали около 8 час. утра. Послѣ завтрака мы, подъ предводительствомъ Директора, всѣ отправились осматривать городъ. Когда мы подходили къ громадному и роскошнѣйшему зданію французскаго консульства, неожиданно раздалось нѣсколько выстрѣловъ, словно изъ пушекъ. Оказывается

французская колонія справляла свою національную годовщину и, въ знакъ торжества, послѣдовало нѣсколько выстрѣловъ изъ пушекъ малаго калибра. Владиміръ Богдановичъ съ нѣсколькими учениками проникъ въ залъ, гдѣ собрались французы, говорилъ тамъ рѣчь на французскомъ языкѣ и провозгласилъ тостъ за процвѣтаніе Франціи.

Около 11 ч. у мы возвратились на русскія постройки. Отдохнувъ немного, мы направились въ русскую миссію.

Въ 11 ч. у. мы были у начальника русской миссіи въ Иерусалимѣ отца Архимандрита Леонида. Очень радушно принялъ насъ въ своемъ обширномъ залѣ весьма симпатичный и добрый отецъ Архимандритъ. Ученики подошли къ нему подъ благословеніе. Намъ поданъ былъ чай. Отецъ Архимандритъ Леонидъ много говорилъ намъ объ образованіи, которое получаютъ мѣстные арабы-христіане подъ руководствомъ русскихъ учителей и учительницъ. На прощаніе ученики снова подошли подъ благословеніе. Выйдя изъ помѣщенія о. Архимандрита, мы направились въ свои номера. О. Архимандритъ всѣмъ понравился и на всѣхъ произвелъ самое лучшее впечатлѣніе своею доступностію, простотою и задушевностію обращенія.

3., Храмъ Гроба и Воскресенія Господа.

Около двухъ часовъ дня мы, наконецъ, отправились въ Храмъ Гроба и Воскресенія Христа. Этотъ Храмъ находится въ самомъ центрѣ св. Города, на юго-востокъ отъ русскихъ построекъ.

Исторія этого храма въ краткихъ чертахъ такова. Мать св. равноапостольнаго Константина Великаго, — престарѣлая императрица —, святая Елена, пріѣхавъ, по порученію своего царственнаго сына, въ Иерусалимъ, уничтожила языческія капища и въ 326 году начала возводить великолѣпные храмы и базилики, на мѣстахъ смерти и воскресенія Иисуса Христа. Въ 335 году она закончила храмы. Въ послѣдующія времена они были разрушаемы и вновь воздвигаемы; такъ было до первой половины 12 вѣка, когда соединили всѣ древнія отдѣльныя постройки въ одно цѣльное обширнѣйшее зданіе, сохранившееся почти безъ измѣненія до нашихъ дней; только внутри попорчено большимъ пожаромъ въ 1808 г. Главная фасадная сторона Храма Гроба Господня обращена на югъ; предъ ней находится небольшая квадратная площадка; на эту площадку съ запада ведетъ узкій покатыи ступенчатый переулочекъ; въ юго-восточномъ углу устроена узенькая калитка. Площадь эта раньше была застроена церковными сооружеиіями святого Константина. Теперь мѣстами видны отъ нихъ только небольшія части поломанныхъ мраморныхъ колоннъ. Съ этой площадки два входа, украшенные тройными

мраморными колоннами и овальными карнизами, ведутъ во внутрь святаго Храма. Нынѣ правый входъ задѣланъ камнями. Въ Храма, близъ самыхъ св. вратъ, на лѣвой сторонѣ стоитъ средняя колонна, мраморная съ трещиной, изъ которой изошла благодать, т. е. святой свѣтъ, и которую почитаютъ какъ православные, такъ неправославные и армяне.

(До слѣдующ. №-ра).

II.

Реформы Императора Александра II

(Юные годы Александра II и подготовка къ престолу.—Исторія возникновенія крѣпостнаго права.—Подготовка акта 19-го февраля предшественникамъ Александра II.—Исторія освобожденія крестьянъ Александромъ II.—Объявленіе манифеста 19-го февраля.—Отмена тѣлесныхъ наказаній.—Земская и городская реформа.—Судебная реформа.—Всесословная воинская повинность.—Заботы о народномъ образованіи и реформа образованія женскаго,—Общая характеристика личности Императора Александра II).

Не далѣе какъ черезъ день наступаетъ пятидесятилѣтіе величайшаго акта царствованія Императора Александра II—освобожденія имъ 23-хъ милліоннаго крѣпостнаго населенія Россіи, того акта, который послужилъ отправною точкою и основою для цѣлой системы послѣдующихъ реформъ этого Государя.

Естественно поэтому и намъ, освѣживъ въ своей памяти свѣтлый образъ Царя Освободителя, изложить исторію ¹⁾ предпринятыхъ Имъ великихъ реформъ.

Императоръ Александръ II род. 17 Апр. 1818 г. Болѣе чѣмъ кто либо изъ русскихъ вѣнценосцевъ онъ подготовленъ былъ къ отвѣтственному дѣлу управленія великой страной полученнымъ имъ въ дѣтствѣ и юности воспитаніемъ и образованіемъ и разностаронней дѣятельностью за время своего пребыванія наслѣдникомъ престола. Императоръ Николай I, вынужденный уже въ зрѣломъ возрастѣ пополнять недочеты первоначальнаго своего образованія, тѣмъ сильнѣе желалъ своевременно и всесторонне подготовить своего первенца къ его будущей дѣятельности. Онъ говорилъ, что хочетъ воспитать въ своемъ сынѣ челоуѣка прежде, чѣмъ сдѣлать изъ него государя. Въ этомъ духѣ и направленіи и велось все воспитаніе и обученіе Александра II. Воспитателемъ къ нему былъ назначенъ капитанъ К. К. Мердеръ, обратившій на себя вниманіе Николая Павловича своими высокими нравственными достоинствами, какъ челоуѣкъ въ высшей степени честный и добрый, но вмѣстѣ съ тѣмъ умный и твердый характеромъ. Наставникомъ великаго князя вскорѣ послѣ коронованія Николая I назначенъ былъ извѣстный поэтъ В. А. Жуковскій, челоуѣкъ прекраснѣйшей души, глубоко религіозный, широко и всесторонне образованный. Трудно было бы сдѣлать болѣе удачный выборъ руководителей для мальчика, заявившаго себя еще въ дѣтствѣ блестящими способностями, яснымъ и здравымъ умомъ, живымъ веселымъ нравомъ и отзывчивымъ на все доброе сердцемъ. Съ этими качествами, гармонизировавшими съ

душевымъ настроеніемъ воспитателей, остался Александръ и на всю жизнь. Законоучителемъ къ юному наслѣднику Престола назначенъ былъ протоіерей Павскій,—крупная умственная и нравственная сила въ тогдѣшнемъ бѣломъ духовенствѣ. Вліяніе этого воспитательнаго „тріумвирата“, дѣйствовавшаго въ взаимномъ согласіи, на царственнаго юношу было громадное и онъ навсегда сохранилъ о нихъ самую теплую благодарную память.

Заключивши изученіе общеобразовательныхъ предметовъ, наслѣдникъ ознакомился съ отраслями нѣкоторыхъ спеціальныхъ предметовъ и затѣмъ прослушалъ систематическій курсъ наукъ государственныхъ и законодѣлннхъ подъ руководствомъ знаменитаго Сперанскаго.

Въ 1837 г. для пополненія книжнаго образованія наслѣдникъ, въ сопровожденіи Жуковскаго, предпринялъ большое путешествіе по Россіи для непосредственнаго ознакомленія съ страной и потребностями многомилліоннаго народа, ея населяющаго. Не разъ цесаревичъ останавливался въ деревняхъ, входилъ въ бѣдныя избы крестьянъ, знакомился съ ихъ бытомъ, обстановкой и проч. Въ эту пору запала въ его душу та любовь къ простому народу, которая потомъ красной нитью проходитъ чрезъ все его реформы. Страна въ свою очередь узнала и полюбила своего будущаго Государя, производившаго обаятельное впечатлѣніе на всехъ, съ нимъ встрѣчавшихся. Путешествіе продолжалось цѣлыхъ 8 мѣсяцевъ. Цесаревичъ объѣхалъ 30 губерній и первый изъ царственныхъ особъ побывалъ и въ далекой Сибири, вызвавъ тѣмъ общій восторгъ населенія («доселѣ нашъ край былъ Сибирью, теперь сталъ Россіей», говорили ему въ одной изъ привѣтственныхъ рѣчей), побывалъ и въ мѣстахъ ка торги и выпросилъ у Николая I смягченіе наказанія многимъ изъ осужденныхъ... Глубокія впечатлѣнія отъ этого путешествія сказывались потомъ во все его царствованіе.

Въ слѣдующемъ году онъ предпринялъ продолжительное путешествіе за границу, побывалъ во всехъ крупныхъ центрахъ Европы, подолгу тамъ останавливаясь и знакомясь съ лицами и учрежденіями Запада. Въ 1841 г. онъ вступилъ въ супружество съ дочерью вел. Герцога Гессенъ Дармштадскаго, названной (по принятію православія) Маріей Александровной. Съ той поры онъ сталъ принимать близкое участіе въ Государственныхъ дѣлахъ, практически знакомясь съ разными отраслями управленія; участвовалъ въ засѣданіяхъ Госуд-го Совѣта, Сената, Св. Синода, въ секретныхъ комитетахъ по крестьянскому вопросу и пр. Нѣсколько разъ, отъѣзжая за границу или во внутреннія губерніи Россіи, императоръ Николай I возлагалъ на своего наслѣдника рѣшеніе дѣлъ по всемъ министерствомъ и другимъ высшимъ государственнымъ учрежденіямъ и, несмотря на строгосгъ и взыскательность, съ какою онъ относился къ дѣйствіямъ особенно близкихъ къ нему лицъ, постоянно оставался доволенъ его дѣйствіями и распорядительностью. Въ 1848 г., во время своего пребыванія при Вѣнскомъ,

¹⁾ Рѣчь, сказанная авторомъ 17 февраля 1911 года на актѣ въ Саратовской Маріинской женской гимназій

Берлинскомъ и др. дворахъ, цесаревичъ исполнялъ различныя важныя дипломатическія порученія.

Вступивъ на престолъ по кончинѣ Николая Павловича уже 36 лѣтъ, Александръ II немедленно послѣ коронаціи (въ августѣ 1856 г.) приступилъ къ широкой преобразовательной дѣятельности. Первой по времени и значенію его реформой была отмена крѣпостнаго права.

Чтобы яснѣе понять весь смыслъ и значеніе этой реформы, намъ необходимо ознакомиться съ исторіей возникновенія у насъ крѣпостнаго права.

Какъ и все въ человѣческой жизни, крѣпостное право сложилось не сразу, а выросло понемногу, постепенно, и въ своемъ развитіи пережило не одну ступень.

Чтобы понять, какъ складывалось оно, надобно заглянуть далеко вглубь прошлаго, сотъ за пять, за шесть до нашего времени, когда еще только собиралась около Москвы русская земля. Когда закончился подъ руководствомъ Московскаго князя этотъ процессъ объединенія всей русской земли въ одно государство, стали считать, что вся земля въ государствѣ принадлежитъ только Государю, поданные же могутъ пользоваться ею, а не владѣть. За пользованіе государевой землей народъ долженъ былъ платить ему дань-подать. Кромѣ Государя собственниками земли скоро стали еще бояре и монастыри. Боярамъ земля жаловалась Государемъ за службу, монастырямъ—на поминъ души. Итакъ, земля въ Московскомъ Государствѣ принадлежала: Великому Князю, боярамъ и монастырямъ. Обработывалась же она у всѣхъ этихъ трехъ владѣльцевъ крестьянами, слово однозначующее со словомъ „христіанинъ.“

Вольный хлѣбопашецъ, крестьянинъ того времени, арендовалъ для пашни чужую землю—Государеву монастырскую или служилыхъ людей. Какъ свободный арендаторъ чужой земли, крестьянинъ былъ воленъ оставить ее и перейти въ другое мѣсто, къ другому землеуладѣльцу, расчитавшись предворительно съ первымъ. Но уже одно то, что онъ жилъ на чужой землѣ, ставило его въ довольно чувствительную зависимость отъ землевладѣльца.

Существовало и другое условіе, усилившее эту зависимость. Для обработки земли пахарь нуждался въ рабочемъ скотѣ и орудіяхъ, для засѣва нужны были сѣмена, да сверхъ того приходилось имѣть подъ рукой хлѣбъ для прокорма, пока земля не принесетъ своего плода. Кромѣ того, государство, первый собственникъ и охранитель земли, облагало ее податью на государственныя нужды. Для уплаты податей, какъ и на первое обзаведеніе на новомъ мѣстѣ требовались готовыя средства, которыхъ не могло скопиться у крестьянина при его бродячемъ образѣ жизни. Поэтому тогдашній крестьянинъ, арендуя землю у богатаго землевладѣльца, занималъ у хозяина все нужное для себя. Приходилось занимать и деньги. Все это землевладѣлецъ давалъ на извѣстныхъ условіяхъ. Онъ уговаривался съ крестьяниномъ въ томъ смыслѣ, что послѣдній обязывался въ уплату процентовъ за заня-

тое обработывать хозяйскую землю и исполнять другія службы по требованію хозяина. Такая работа называлась „барщиной“, «издѣльемъ» или «боярскимъ дѣломъ». За самое же пользованіе землей, за аренду, крестьянинъ уплачивалъ «оброкъ» деньгами или хлѣбомъ.

Но часто крестьянину не хватало на обзаведеніе подможныхъ денегъ, тогда приходилось дѣлать заемъ у того же землевладѣльца. Такая ссуда называлась «боярскимъ серебромъ», а получившій ее „серебренникомъ“. На занятія деньги крестьянинъ давалъ особую запись называемую «кобалною», или просто кабалу, по нашему сказать—вексель. Это, «боярское серебро» приковывало крестьянина къ землѣ сильнѣе всякихъ указовъ.

А между тѣмъ присоединилось и еще одно обстоятельство, стѣснявшее свободу крестьянскимъ передвиженіемъ. Кромѣ всякихъ платежей помѣщику, крестьяне платили еще и казенные сборы, которые взились не съ лицъ, а съ обрабатываемой земли. Заинтересованное въ современной и вѣрной выплатѣ крестьянами податей, правительство старалось обезпечить сборъ ихъ круговой порукой, облагая податью всю деревню разомъ сообразно съ количествомъ распаханной земли. При такомъ способѣ сбора податей для крестьянъ явилось крайне невыгоднымъ, когда кто либо изъ однопоселенцевъ переходилъ къ другому землевладѣльцу, такъ какъ долю подати платившійся ушедшимъ, приходилось раскладывать на оставшихся. Понятно, что крестьяне всячески старались сами удерживать желавшихъ уйти.

Такъ какъ крестьянинъ рѣдко оказывался въ состояніи уплатить въ срокъ знятыя деньги, то по тогашнему обычаю, какъ несостоятельный должникъ онъ считался холопомъ, т. е. рабомъ, подневольнымъ слугою заимодавца по смерть послѣдняго. Не будучи въ состояніи расплатиться со своими хозяевами, чтобы уйти отъ нихъ, крестьяне уходять безъ расчета, бѣгутъ. Часто сманивали къ себѣ крестьянъ отъ мелкихъ помѣщиковъ крупные землевладѣльцы и монастыри. Свозили крестьянъ за переводъ на себя ихъ долга и нуждавшіеся въ рабочихъ рукахъ помѣщики. Тогда правительство, желая ввести порядокъ въ условія крестьянскаго «выхода», назначило для этого одинъ срокъ въ году—послѣ уборки хлѣба и окончанія всѣхъ денежныхъ расчетовъ крестьянина съ помѣщикомъ и казною-около Юрьева дня (26 Ноября). Такъ еще въ XII в. крестьянинъ, свободный арендаторъ чужой земли, ограничивается постепенно въ правѣ перехода и крѣпко призывается условіями жизни къ землѣ.

Начало XIII в., первая его 13 лѣтъ, ознаменованы въ нашей исторіи событіемъ, которые мы привыкли называть «смутнымъ временемъ», а тогдашніе русскіе люди называли «великой разрухой Московскаго Государства» и послѣдствіемъ котораго было полное разореніе страны. Отъ служилыхъ людей за все это смутное время и долго послѣ него требовалась усиленная служба. Справлять же военную службу представ-

лялось возможнымъ лишь тогда, если за служилымъ челоукомъ жило достаточно крестьянъ, иначе откуда онъ могъ достать средства на вооруженіе и содержаніе во время похода. А между тѣмъ отъ невыносимыхъ тягостей жизни и полного разоренія крестьяне усиленно бѣжали отъ своихъ помѣщиковъ безъ расплаты съ ними. Чтобы ослабить безконечные искы помѣщиковъ о бѣглыхъ и ввести здѣсь порядокъ, правительство устанавливало для нихъ сроки давности, по истеченіи которыхъ истцы теряли право на бѣглыхъ крестьянъ. Первоначально, въ царствованіе Теодора Иоанновича, былъ установленъ пятилѣтній срокъ (указъ 25 ноября 1597 г. подтвержденный затѣмъ при Лжедмитріи I въ 1606 г.) Впослѣдствіи (при Михаилѣ Теодоровичѣ) этотъ срокъ увеличенъ былъ до 10 и затѣмъ 15 лѣтъ (указы 1615, 1637 г.). Чтобы обезопасить себя отъ потерь, которымъ грозилъ указъ о давности, землевладѣльцы стали вносить въ свои договоры съ крестьянами условіе, по которому крестьяне обязывались безвыходно жить на ихъ земляхъ, отказываясь отъ права «выхода» даже путемъ возврата полученной есуды. Наконецъ и само правительство, внимая жалобамъ помѣщиковъ, ради исправнаго несенія ими военной службы и правильнаго взноса податей, по закону 1646 г., (повторенному въ Уложеніи 1649 г.) рѣшилось совсѣмъ отмѣнить сроки давности о бѣглыхъ и тѣмъ прикрѣпило крестьянъ съ ихъ потомствомъ къ землѣ помѣщиковъ, возложивъ за то на послѣднихъ и отвѣтственность за податную исправность крестьянъ.

Лишившись права перехода, крестьяне прикрѣплены были только землѣ, но не къ лицу помѣщика. Но фактически многіе помѣщики скоро распространили свою власть и на личность крестьянина. Такъ къ концу XVII в. помѣщики иногда перепродаютъ не только землю съ сидящими на ней крестьянами, но уже и однихъ крестьянъ безъ земли и мало по малу низводятъ ихъ въ положеніе почти одинаковое съ хлопами или рабами, которые считались полной собственностью своихъ господъ и отличались теперь отъ крестьянъ только тѣмъ, что не платили податей въ государеву казну. Многіе изъ крестьянъ и сами давали теперь на себя «кабалу», т. е. записывались въ пожизненные холопы, чтобы избавиться отъ казенныхъ платежей, съ чѣмъ борется правительство, подъ угрозой наказанія запрещая продаваться въ холопы. Въ общемъ положеніе крестьянъ въ XVII в. довольно еще неопредѣленное. По закону онъ лично свободенъ, но прикрѣпленъ уже къ землѣ и становится поэтому въ довольно замѣтную зависимость и отъ лица помѣщика.

Войны времени Алексѣя Михайловича повели за собою страшное обѣдненіе народа. Многіе изъ крестьянъ, понавъ въ неоплатную долговую зависимость отъ помѣщиковъ, явно становились въ положеніе хлоповъ. Древнерусскіе же землевладѣльцы, постоянно нуждавшіеся въ рабочей силѣ, издавна завели обычай сажать своихъ холоповъ за обработку земли. Но холопы не платили подати государству. Тогда Московское правительство, нуждаясь постоянно въ деньгахъ, стало брать подати и съ земли, обрабатываемой холопами (указъ

Петра 1695 г.). Возлагая же на пашенныхъ холопей ту же тягость, какую несли крестьяне, правительство, можно сказать, приравнило однихъ къ другимъ. Дальнѣйшая жизнь быстро стерла и послѣднія различія, какія еще можно улавливать въ этихъ двухъ по существу столь различныхъ состояніяхъ. Желая увеличить казенные доходы, Петръ замѣнилъ поземельную подать подушною или поголовною, для чего приказалъ сдѣлать перепись всего податнаго сословія (1719 г.) въ которой помѣщичьи крестьяне уже были смѣшаны съ полными холопами. Съ этихъ поръ исчезло на Руси холопство, осталось одно только крестьянство. Въ интересахъ того же государства Петръ возложилъ на помѣщиковъ и непосредственный надзоръ за крѣпостными и всѣ заботы о послѣднихъ. Помѣщикъ обязанъ и управлять крестьянами, и слѣдить за правильнымъ взносомъ податей, и производить надъ ними судъ и расправу и кормить ихъ во время голода. При такомъ положеніи вещей вполне естественно, что помѣщичьи крестьяне очутились въ полной власти своихъ господъ дворянъ, которые при преемникахъ Петра В. приобрѣтаютъ первенствующее положеніе въ государствѣ. Въ силу всего этого въ какія нибудь 35 лѣтъ по смерти Петра Великаго, помѣщичьи крестьяне утрачиваютъ всякую тѣнь личныхъ правъ. Указы ближайшихъ преемниковъ Петра В. закрѣпляли какъ это бываетъ почти всегда, только то, что давно практиковалось уже въ жизни.

Такъ въ 1730 г. запрещается помѣщичьимъ крестьянамъ приобрѣтать въ собственность недвижимое имущество. Въ 1741 г. они освобождаются отъ принесенія присяги на вѣрноподданство. Въ 1761 г. имъ запрещено обязываться векселями и брать казенные подряды.

Законъ признаетъ и существующую уже фактически полную власть помѣщика надъ крестьянами. Въ 1747 г. помѣщикамъ разрѣшается продовать крестьянъ кому захочетъ, для отдачи въ рекруты. Въ 1760 г. помѣщикамъ дозволяется ссылатъ крѣпостныхъ въ Сибирь.

Въ царствованіе императрицы Екатерины II крѣпостное право достигаетъ высшей точки своего развитія. Оно увеличивается въ это время какъ количественно благодаря пожалованіямъ, т. е. отдачамъ государственныхъ населенныхъ земель въ частную собственность дворянъ, такъ растетъ оно и качественно, въ смыслѣ расширенія власти помѣщиковъ надъ крестьянами.

Такъ исторически постепенно образовалось наше крѣпостное право. До 1762 г., можно сказать, всѣ сословія русскаго государства находились въ крѣпостной зависимости отъ него. Дворяне обязаны были пожизненно служить въ военной или гражданской службѣ, обязаны были учиться, такъ же какъ купцы торговать и платить налоги, а крестьяне обрабатывать землю помѣщиковъ, платить подати и отправлять рекрутскую повинность. Раскрѣпощеніе началось съ дворянства.

18 февраля 1762 г. Петръ III отмѣнилъ обязательную службу дворянъ, установленную Петромъ

Великимъ; Екатерина II даруетъ дворянству еще болѣе важныя привиллегіи.

Такимъ же путемъ раскрѣпощаются купечество и духовенство. Очередь настаетъ и для помѣщичьихъ крестьянъ.

Мы не будемъ разсматривать многоразличныя причины, которыя вели неизбѣжно къ естественному разложенію крѣпостного права. Мы перейдемъ сейчасъ къ дѣйствіямъ Рускихъ Государей, которые, не дожидаясь естественной смерти крѣпостничества, прилагали много заботъ объ улучшеніи положенія крестьянъ казенныхъ и ограниченіи власти помѣщиковъ надъ крестьянами крѣпостными.

Внимательная заботливость о крестьянскомъ населеніи сдѣлалась, можно сказать, традиціей среди нашихъ Государей, начиная съ Екатерины II.

Императрица Екатерина II въ началѣ своего царствованія была озабочена вопросомъ о прекращеніи крѣпостнаго права. Въ это время въ обществѣ явился такъ называемый крестьянскій вопросъ и два взгляда на него: одинъ въ пользу освобожденія крестьянъ, другой противъ освобожденія.

Чтобы всесторонне освѣтить крестьянскій вопросъ и вызвать рядъ проектовъ объ улучшеніи быта крѣпостныхъ, Екатерина II допустила обсужденіе этого вопроса не только въ правительственныхъ сферахъ, гдѣ судьба крестьянства давно составляла вопросъ, но и въ сферѣ общественной жизни. Въ Петербургскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ Екатерина II предлагаетъ (въ 1766 г.) назначить на премию тему о крѣпостномъ правѣ въ Россіи. И Императрица не ошиблась. Поднятый ею вопросъ оказался животрепещущимъ и вызвалъ массу трактатовъ о крѣпостномъ вопросѣ. Далѣе, въ Коммиссіи 1767 г. было допущено Екатериною II широкое обсужденіе крестьянскаго вопроса.

Правда, эти гуманныя стремленія Екатерины II остались безъ прямыхъ результатовъ, но это потому, что Императрица пробовала идти противъ теченія и оказалась одинокимъ воиномъ въ полѣ, такъ что потокъ общественной жизни отнесъ ее въ концѣ концовъ въ сторону даже противоположную той, куда она раньше плыла. Тѣмъ не менѣе до послѣднихъ лѣтъ жизни она не сдавалась и своимъ образомъ дѣйствій много способствовала тому, что въ обществѣ возникли начатки идейной борьбы съ крѣпостничествомъ, принесшей впоследствии осязательные плоды. Въ взгляды на этотъ предметъ не были тайной; объ этомъ ковенно свидѣтельствовали „Наказъ“ а также фактъ допущенія преній по крестьянскому вопросу въ Законодательной Коммиссіи. Толчокъ былъ данъ и мысль о вредѣ крѣпостнаго права, сначала робко высказывавшаяся одиночными голосами, чѣмъ далъ, тѣмъ все болѣе и болѣе приобрѣтала себѣ приверженцевъ. Общественное настроеніе росло и развивалось и уже при первомъ же премирникѣ Екатерины начинаются и первыя попытки фактически, на дѣлѣ, ограничить власть помѣщиковъ надъ ихъ крестьянами.

Дѣйствительно, уже при самомъ своемъ вступленіи

на престолъ Павелъ I повелѣлъ привести къ присягѣ себѣ и крестьянъ, чего не было со временъ Елизаветы Петровны и о нихъ же первыхъ вспомнилъ на коронаціи. Одновременно съ указомъ о престолонаслѣдіи опубликованъ былъ и манифестъ о крѣпостныхъ крестьянахъ. Запрещалось отправленіе барщины (работы на помѣщиковъ) по воскреснымъ днямъ и вмѣстѣ указывалось, что „при добромъ распоряженіи“ помѣщикамъ достаточно будетъ и трехдневной работы крестьянъ въ ихъ пользу въ теченіе недѣли. Это была первая попытка ограниченія крѣпостного права, хотя и не имѣвшая большого примѣненія на практикѣ. Къ той же цѣли направлено было и послѣдовавшее за тѣмъ запрещеніе продавать дворовыхъ людей и крестьянъ безъ земли. Удѣльные крестьяне получили при Павлѣ I надѣль по 15 десятинъ на душу и у нихъ, какъ и у крестьянъ государственныхъ было введено особое крестьянское самоуправленіе.

Если, затѣмъ, и при Павлѣ I продолжалась по прежнему раздача щедрою рукою государственныхъ крестьянъ отдѣльнымъ лицамъ за разныя услуги, то Павелъ не видѣлъ въ этомъ какого либо противорѣчія съ своими заботами о крестьянствѣ, такъ какъ былъ убѣжденъ, что помѣщичьи крестьяне находятся въ лучшихъ матеріальныхъ условіяхъ, чѣмъ казенные.

Въ общемъ, сколько можно судить по цѣлому ряду другихъ распоряженій, Павелъ I отнесся къ крестьянамъ съ неизмѣннымъ доброжелательствомъ, какъ, «къ добрымъ и полезнымъ членамъ государства» трудами которыхъ, по его выраженію, „держались всѣ другія части“.

Шагъ впередъ на пути къ улучшенію быта крестьянъ сдѣлалъ Александръ Благословенный. Онъ рѣшилъ прежде всего не умножать впередъ числа крѣпостныхъ раздачей земель съ крестьянами въ награду за служебныя заслуги. Далѣе, отъ безчеловѣчныхъ помѣщиковъ велѣлъ отбирать крестьянъ, а самихъ помѣщиковъ отдавать въ опеку и всячески старался ограничить продажу крестьянъ безъ земли: между прочимъ съ этою цѣлью запретилъ публиковать о продажѣ крестьянъ въ газетахъ.

Въ 1803 г. Александръ I издалъ важный по цѣли указъ—о т. называемыхъ «вольныхъ хлѣбопашцахъ». Новый законъ предоставлялъ право отпускать на волю крестьянъ цѣлыми обществами или отдѣльными семействами съ землей на условіяхъ, на которыя согласятся обѣ стороны; освобожденные такимъ путемъ крестьяне составляли особое состояніе вольныхъ хлѣбопашцевъ. Правда, за все время царствованія Александра I вольныхъ хлѣбопашцевъ набралось не свыше 30 т., но указъ этотъ имѣетъ важность какъ первый практическій шагъ на пути освобожденія крестьянъ и при томъ съ землею, чего еще тогда нигдѣ не было, и въ этомъ отношеніи является предтечею акта 19-го февраля 1861 г., когда Александромъ II уже всѣ помѣщичьи крестьяне были отпущены на волю съ землей.

Въ царствованіе Александра I общество горячо заинтересовалось крестьянскимъ вопросомъ, значительно его подвинула впередъ отечественная война, кото-

рая была народной по преимуществу. Народъ вынесъ на плечахъ своихъ всё ужасы ея. Громадное большинство русской арміи, солдаты, вышло изъ народныхъ массъ. Народныя массы непосредственно вели борьбу съ врагомъ. Единодушіе, охватившее Россію, было всеобщимъ. Сословныя перегородки были забыты. Всѣ чувствовали себя единымъ народомъ.

Но вотъ война прекратилась. Настала будничная жизнь и общество почувствовало большую неловкость отъ существованія крѣпостнаго права. Наиболѣе чуткіе люди положительно тяготились имъ. Больше всѣхъ раздѣляя эти чувства Александръ Благословенный, который сильнѣе всѣхъ оцѣнилъ заслуги народа въ борьбѣ съ всемірнымъ Завоевателемъ. И Государь напрягалъ всѣ усилія къ отмѣнѣ крѣпостнаго права. Въ 1816 г. онъ утвердилъ проектъ нѣмецкаго дворянства трехъ прибалтійскихъ губерній о личномъ освобожденіи крестьянъ безъ земли и безъ права переселенія ихъ въ другія области государства. Государь поручаетъ графу Аракчееву составить проектъ освобожденія крѣпостныхъ. Аракчеевъ исполнилъ возложенное на него порученіе и предложилъ выкупить крестьянъ и дворовыхъ людей въ казну съ надѣлемъ ихъ землею по особой оцѣнкѣ въ двѣ десятины на душу. Проектъ Аракчеева удостоился Высочайшаго одобренія, но наступившая вскорѣ кончина Государя помѣшала осуществленію этого проекта.

Изъ распоряженій по крестьянскому вопросу Имп. Николая I въ особенности заслуживаетъ вниманія устройство государственныхъ крестьянъ, для управленія которыми равно какъ и кочевыми инородцами учреждено было новое министерство Государственныхъ имуществъ (1838 г.). Вдумчивое и удачное устройство казенныхъ крестьянъ было своего рода образцомъ, по которому могли быть устроены помѣщичьи крестьяне при выходѣ ихъ изъ крѣпостной зависимости.

Не менѣе рѣшительно хотѣлъ покончить Имп. Николай I и съ крѣпостнымъ правомъ. Онъ былъ противъ крѣпостнаго права и неоднократно высказывалъ своимъ приближеннымъ мысль о необходимости отмѣны или скорѣе преобразованія его. Такъ въ одной изъ бесѣдъ съ Киселевымъ въ 1834 г. Имп. Николай I обратилъ его вниманіе на карты, стоявшіе у него въ кабинетѣ. «Здѣсь собраны», сказалъ онъ, „всѣ бумаги, касающіяся процесса, какой я хочу вести противъ рабства, когда наступитъ время, чтобы освободить крестьянъ по всей имперіи“. Съ этою цѣлю Императоромъ были одинъ за другимъ учреждаемы шесть секретныхъ комитетовъ какъ разработки вопроса объ улучшеніи быта крестьянъ. Однако считая крѣпостное право «прямымъ зломъ» Государь находилъ преждевременное устраненіе его «зломъ еще болѣе гибельнымъ». Въ виду этого допущенъ былъ лишь рядъ т. называемыхъ «переходныхъ мѣръ», направленныхъ къ облегченію положенія крѣпостныхъ крестьянъ. А именно, запрещено было продавать крѣпостныхъ крестьянъ безъ земли и отдѣльно отъ ихъ семействъ; крестьянамъ позволено было съ разрѣшенія помѣщиковъ пріобрѣтать недвижимую собственность, наконецъ помѣщикамъ разрѣшено отдавать землю въ пользованіе

своимъ крестьянамъ за извѣстныя повинности и такимъ крестьянамъ присвоено было названіе „обязанныхъ“ (1842 г.) Если этотъ указъ и не имѣлъ большого практическаго примѣненія, то онъ подготавливалъ тѣмъ не менѣе умы общества къ реформѣ крестьянскаго быта какъ къ чему то неизбежному въ близкомъ будущемъ. То самое еще опредѣленіе и рѣзче было подчеркнuto введенными Николаемъ I въ Западномъ краѣ «инвентарями», которыми точно опредѣлялся размѣръ оброковъ и повинностей крестьянъ и права владѣльцевъ на крѣпостную работу (1847 г.)

Дѣятельность Императора Николая I въ этомъ отношеніи имѣла громадное значеніе въ исторіи крѣпостнаго права. Государь мечталъ о полномъ уничтоженіи крѣпостнаго права. Онъ будилъ русскую мысль, подготавливалъ своихъ сановниковъ къ новому дѣлу и, не имѣя возможности провести въ жизнь коренное преобразование, завѣщалъ это своему Цаслѣднику, вѣря, что онъ непременно уничтожитъ крѣпостное право.

Вѣрный завѣтамъ предшествующихъ Вѣнценосцевъ, Александръ II при самомъ вступленіи на престолъ, даетъ обѣтъ осуществить то, къ чему стремились всѣ предыдущіе Государя, что было своего рода фамильнымъ преданіемъ въ Царствующемъ Домѣ, начиная съ Екатерины II.

Эту рѣшимость свою Государь выразилъ въ замѣчательной рѣчи своей къ московскимъ дворянамъ во время своего пріѣзда въ Москву тотчасъ же по заключеніи Парижскаго мира (въ Мартѣ 1856 г.) Упомянувъ о распространившихся тогда слухахъ о немедленной отмѣнѣ крѣпостнаго права онъ сказалъ, что, не имѣетъ намѣренія сдѣлать это теперь. Но, конечно, вы и сами знаете, добавилъ Государь, „что существующій порядокъ владѣнія душами не можетъ оставаться неизмѣненнымъ: лучше отмѣнить крѣпостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само собой начнетъ отмѣняться снизу. Прошу васъ подумать о томъ, какъ бы привести это въ исполненіе. Прошу передать объ этомъ всему дворянству». Такъ сдѣланъ былъ первый шагъ на пути къ великой реформѣ.

Въ Январѣ 1856 г. открылъ свои дѣйствія учрежденный императоромъ Александромъ Пособый негласный комитетъ для обсужденія мѣръ къ постепенному освобожденію крѣпостныхъ и устройству ихъ быта. Онъ получилъ потомъ официальное названіе «Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу». Изъ членовъ его выдѣлялись своимъ сочувствіемъ дѣлу освобожденія крестьянъ—министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Ланской и Я. И. Ростовцевъ.

Быть можетъ надолго затянулась бы работа Комитета, если бы не поступило ходатайство Литовскаго дворянства объ освобожденіи крестьянъ безъ надѣла землею. Въ отвѣтъ послѣдовалъ на имя виленскаго генералъ губернатора Назимова знаменитый рескриптъ Александра II, которымъ разрѣшалось учредить въ этихъ губерніяхъ особые губернскіе дворянскіе комитеты для выработки проекта улучшенія быта крестьянъ, но съ тѣмъ, чтобы въ основу всего были введены слѣдующія положенія: безвозмездное личное освобожденіе

деніе, выкупъ усадебъ и отводъ полевого надѣла за извѣстныя повинности. Такъ намѣчена была Государемъ главная основа будущей реформы—освобожденія крестьянъ съ землею. Подобныя же указанія были даны Государемъ на поступившія вслѣдъ за тѣмъ просьбы дворянства другихъ губерній.

Не довольствуясь этимъ, Государь въ 1858 г. объявлялъ съверхъ Россіи и большинству внутреннихъ губерній съ цѣлью личнымъ воздѣйствіемъ на дворянъ быстрѣе подвинуть впередъ дѣло о реформѣ. Всюду онъ созывалъ дворянъ и обращался къ нимъ съ рѣчами, убѣждая въ необходимости скорѣйшаго освобожденія крестьянъ. Путешествіе Государя сдѣлало для реформы больше чѣмъ могли бы въ нѣсколько лѣтъ сдѣлать всевозможныя комиссіи и переписка между ними. Работа закипѣла; олинъ за другимъ открылись въ губерніяхъ мѣстные комитеты по крестьянскому вопросу; со всѣхъ сторонъ стали поступать въ Главный Комитетъ проекты выработанные дворянствомъ разныхъ губерній. Для разработки ихъ и составленія Общаго Положенія о крестьянахъ и другихъ законоположеній по данному дѣлу образованы были въ Петербургѣ двѣ Редакціонныя Комиссіи. Предсѣдателемъ ихъ назначенъ былъ ген. адъютантъ Ростовцевъ, главный работникъ по крестьянской реформѣ, не шадившій для нея ни трудовъ, ни здоровья. Ближайшими помощниками его были Н. А. Милютинъ, Юрій Федоровичъ Самаринъ (членъ Самарскаго Комитета) и князь В. А. Черкасскій (членъ Тульскаго Комитета)—ревностные и талантливые поборники идеи освобожденія. Благодаря трудамъ этихъ замѣчательныхъ дѣятелей, дѣло быстро двинулось впередъ. Черезъ годъ и семь мѣсяцевъ редакціонныя комиссіи окончили образцы матеріаловъ и составленіе плана реформъ и сдали свою работу въ Главный Комитетъ, предсѣдателемъ котораго назначенъ былъ братъ Государя В. К. Константинъ Николаевичъ. Питомецъ Жуковскаго и всесторонне образованный человекъ, онъ горячо сочувствовалъ великой реформѣ и много потрудились надъ ея проведеніемъ и окончательной обработкой. Выбѣгъ съ В. Княгиней Еленой Павловной, онъ былъ наиболѣе вліятельнымъ вдохновителемъ и центромъ новаго преобразовательнаго движенія и ближайшей поддержкой Государя, особенно когда среди непосильныхъ трудовъ заболѣлъ и вслѣдъ затѣмъ скончался Я. И. Ростовцевъ.

(До слѣдующаго №—ра).

IV.

Въ пользу недостаточныхъ воспитаницъ Саратовскаго Иоанниіевскаго епарх. женскаго училища.

При Саратовскомъ Иоанниіевскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ существуетъ симпатичное по своимъ цѣлямъ „Общество вспомошествованія недостаточнымъ воспитаницамъ“ училища. Какъ уже отмѣчалось въ мѣстной печати (см. „Сар. Дух. Вѣстн.“ № 16—17 за 1910 годъ) за послѣдніе годы общество это, къ сожалѣнію, пришло въ значительный упадокъ: уменьшилось число дѣйствительныхъ членовъ и членовъ—соревнователей, съ вытекающимъ отсюда результатомъ: оскуднѣнъ денежный средства общества.

Нужно ли говорить, какъ печально это явленіе, какъ необходима особенно энергичная дѣятельность общества именно въ настоящее время—когда, изъ—за разрухи послѣднихъ лѣтъ, средства духовенства истощаются, когда явилось такъ много бѣдноты, между прочимъ, и среди воспитаницъ Иоанниіевскаго училища: у многихъ изъ послѣднихъ только и надежды на помощь общества.

За послѣдніе мѣсяцы, благодаря отзывчивости нѣкоторыхъ лицъ изъ среды учащихъ названнаго училища и нѣкоторыхъ изъ представителей городского духовенства, общество начинаетъ—слава Богу—возрождаться: была бы помощь и отзывчивость и со стороны епархіальнаго духовенства и православныхъ мірянъ, сочувствующихъ религиозно-нравственному воспитанію дѣтей—учащихся!

На послѣднемъ годичномъ собраніи общества 4 апрѣля 1910 года избраны и резолюціею Его Преосвященства въ декабрѣ 1910 года утверждены членами Правленія о-ва слѣдующія лица: протоіерей І. П. Кречетовичъ, начальница училища А. И. Покровская, инспекторъ классовъ священникъ Н. Д. Левицкій, воспитательница С. И. Громова, преподаватели М. С. Чумаевскій и А. И. Алфіоновъ и помощникъ смотрителя Саратовскаго дух. училища Н. И. Богоявленскій. Недавно состоялось, въ полномъ составѣ, засѣданіе указанныхъ членовъ Правленія общества. На засѣданіи разрѣшены, въ числѣ другихъ, слѣдующіе вопросы:

1) О распредѣленіи обязанностей между членами Правленія согласно § 22 устава общества. Постановлено: предсѣдателемъ Правленія избрать протоіерея І. П. Кречетовича, товарищемъ предсѣдателя—инспектора классовъ, священника Н. Д. Левицкаго, казначеемъ—преподавателя А. И. Алфіонова; ему же поручить исполненіе обязанностей секретаря временно, до очереднаго годичнаго собранія.

2) Объ увеличеніи средствъ общества и о привлеченіи въ него возможно большаго числа членовъ.

Постановлено: а) ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ о разрѣшеніи устроить въ залѣ музыкальнаго училища духовный концертъ съ пастырскою бесѣдою, при участіи въ концертѣ хора воспитаницъ училища; б) обратиться къ духовенству епархіи съ особымъ воззваніемъ и приглашеніемъ вступить въ члены общества; трудъ составленія воззванія просить принять на себя о. протоіерея Кречетовича, а самое воззваніе напечатать въ «Сарат. Дух. Вѣстникѣ», „Братскомъ Листкѣ“, а также отдѣльными оттисками для разсылки духовенству Саратовскаго училищнаго округа; в) въ училищѣ помѣстить двѣ кружки для сбора пожертвованій: одну—при входѣ а другую—около церкви и г) заказать особыя книжки для сбора пожертвованій и выдавать таковыя желающимъ принять на себя трудъ по сбору пожертвованій изъ членовъ общества.

Журналъ засѣданія по всѣмъ выше перечисленнымъ вопросамъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владыкою Гермогеномъ 24 февраля 1911 года утвержденъ и нынѣ Правленіе, первѣе всего, дѣятельно готовится къ устройству духовнаго концерта: время

къ тому—Великій Постъ—самое благоприятное, когда публика бываетъ особенно расположена къ посѣщенію духовныхъ концертовъ.

Концертъ имѣетъ состояться на 6 недѣль, въ среду. Программа, составленная разнообразно и интересно, при старательной подготовкѣ къ лучшему ея исполненію, —будемъ надѣяться—привлечетъ нашу публику, отзывчивую къ учащейся бѣднотѣ.

Будемъ особенно надѣяться, что и наше духовенство, какъ личнымъ участиемъ, такъ и привлеченіемъ благотивныхъ своихъ прихожанъ, поможетъ—для своихъ же дѣтей—о. предсѣдателю и членамъ Правленія общества осуществить, въ полной мѣрѣ, благія цѣли общества.

Откликнитесь, о. о., на доброе, святое дѣло помощи!

А. Е.

VI.

Двѣ маленькія неточности.

Въ прошломъ, 1910 году, по распоряженію Святейшаго Синода, была произведена оцѣнка по всей Россіи церковью и церковныхъ домовъ, а съ начала текущаго года всѣ эти зданія считаются застрахованными и за нихъ въ настоящее время внесена страховая премія. Но какъ стало очевидно потомъ, въ Святейшей Синодѣ поступило не мало прошеній отъ священно-церковно-служителей и отъ лицъ служащихъ по духовному вѣдомству о принятіи ихъ собственныхъ домовъ на страхъ въ томъ же синодальномъ вѣдомствѣ, какъ бы постройки по первой редакціи устава о страхованіи не были приняты во вниманіе. Вполнѣ естественно было ожидать, что таковыя прошенія не замедлятъ поступать въ Святейшей Синодѣ. Во первыхъ потому, что какъ то странно вышло: Священно-церковно-служители питаются отъ алтаря, церкви и церковные дома существуютъ, такъ сказать, благодаря священно-церковно-служителямъ, одно безъ другого немислимо, однако, на первыхъ порахъ, оказалось, что священно-церковно-служители, служа церкви и церковному дѣлу, не могли страховать своихъ собственныхъ домовъ въ синодальномъ вѣдомствѣ. Чувствовалась непослѣдовательность. Во вторыхъ, частныя общества, въ коихъ были застрахованы дома священно-церковно-служителей, въ коихъ и теперь пока продолжаютъ страховаться, сейчасъ же, по возникновеніи Синодальнаго страхованія, увеличили страховую премію съ своихъ клиентовъ. Напримѣръ мой домъ, находящійся въ Балашовскомъ уѣздѣ, застрахованъ въ 1-мъ Россійскомъ обществѣ въ 1530 рублей, страховая премія была 26 руб. со всей суммы. Деньги мною были уплачены въ сентябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, какъ и полагается. Но въ ноябрѣ уже мѣсяцѣ главный агентъ въ Саратовѣ прислалъ мнѣ отношеніе съ предложеніемъ доплатить еще 4 рубля, а въ случаѣ несогласія предлагалось взять деньги обратно. Я запросилъ, почему произошла такая переоцѣнка, мнѣ отвѣтили такъ: „вслѣдствіе Синодскаго рѣшенія устроить свое страхованіе“. Я тогда же отправилъ прошеніе въ Синодъ о принятіи

моего собственнаго дома на—страхъ, чтобъ мнѣ избѣжать лишней траты денегъ и чтобъ не платить жидамъ.

Слава Богу, Святейшій Синодъ внялъ прошеніямъ (коихъ несомнѣнно было очень много) и въ текущемъ году, въ февралѣ мѣсяцѣ, причтамъ были разосланы чрезъ благочинныхъ вопросные пункты относительно страхованія домовъ, принадлежащихъ священно-церковно-служителямъ и лицамъ служащимъ по духовному вѣдомству. Эти обстоятельства въ связи съ сопоставленіемъ нѣкоторыхъ фактовъ наводятъ на размышленія и невольно приходится сказать о маленькой неточности. Но прежде чѣмъ говорить о ней, нужно сказать, какъ отозвались члены причтовъ на предложенные Синодомъ вопросы. Одни говорили, что нужно принять въ Синодальное общество и лицъ, служащихъ по духовному вѣдомству. Другіе говорили, что нужно къ этому вопросу отнестись отрицательно, потому что принятіемъ сихъ лицъ невыдерживается, такъ сказать, или даже нарушается принципъ „служащіе алтарю, отъ алтаря питаются“ Иные высказывались, что лучше этотъ вопросъ обойти молчаніемъ. Какъ будетъ рѣшенъ этотъ вопросъ, пока неизвѣстно; доживемъ—узнаемъ, а пока возвратимся къ выясненію усмотрѣнной неточности. Но послѣдующимъ разсужденіямъ предпосылаю въ видѣ справки указаніе на резолюціи Его Преосвященства, напечатанныя въ Епархіальномъ Вѣстникѣ за текущій годъ; именно: въ № 5 отъ 21 января, гдѣ говорится, что предоставлено псаломщическое мѣсто при церкви станціи Ртищево Р. У. ж. д. и. д. псаломщика церкви села Курдюма Саратовскаго уѣзда Петру Разсудову—въ томъ же званіи. А въ № 4 за тотъ же годъ резолюціи: Определеніемъ Саратовскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 15—16 марта 1911 года № 36 и. д. псаломщика Сергіевской церкви, камышинскаго уѣзда, села Березовки Николай Крыловъ принятъ въ духовное званіе, съ утвержденіемъ его въ должности псаломщика. Изъ этихъ резолюцій явствуетъ, что исправляющіе должность псаломщика, до утвержденія въ сей должности принадлежатъ не къ духовному званію, а къ тому, изъ котораго они вышли и въ случаѣ увольненія отъ должности возвращаются къ тому же званію, въ какомъ были, значить остаются крестьянами, мѣщанами и проч. Отсюда и выходитъ, что мѣщанинъ или крестьянинъ, состоя исправляющимъ должн. псаломщика, могъ страховать свой домъ въ Синодальномъ Вѣдомствѣ, а лица, состоящія на службѣ по духовному вѣдомству, занимающіе такія высокопросвѣтительныя должности, какъ напримѣръ преподаватели семинаріи, академии и друг. не могутъ страховать свои дома въ Синодальномъ вѣдомствѣ, если, сверхъ оужиланія, вопросъ объ этихъ лицахъ пройдетъ отрицательно. Кажется здѣсь есть противорѣчіе, неточность.

Эти соображенія невольно переносятся далѣе и на другое, тоже новое дѣло, на уставъ похоронной кассы Саратовской епархіи. Пунктъ 3 й устава гласитъ, что участниками кассы состоятъ обязательно всѣ священно-церковно-служители, а и. д. псаломщика, до утвержденія въ сей должности, какъ видно изъ вышеприведенныхъ резолюцій, не принадлежатъ къ духовному званію и, будучи мѣщанами, крестьянами и проч.,

являются участниками похоронной кассы. Нельзяничего имѣть противъ и. д. псаломщика, какъ участниковъ похоронной кассы, но, кажется, и здѣсь есть недо-

молвка, неточность.

Священникъ *Николай Полянскій.*

О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Я И З В Ъ С Т И Я .

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 11 марта 1911 года за № 438, монахъ Рязанской епархіи Іосифъ принятъ на службу въ Саратовскую епархію и опредѣленъ въ число братіи Царицынскаго Свято Духовскаго подворья.

Отъ 11 марта 1911 года за № 918, псаломщикъ Николаевской церкви гор. Кузнецка Александръ Лебедевъ переведенъ съ 3-го штата на второй.

Опредѣленіемъ Саратовскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 9—11 марта 1911 года за № 236, и. д. псаломщика Покровской церкви с. Чернавки, Балашовскаго уѣзда, Григорій Никольскій утверждёнъ въ должности штатнаго псаломщика на занимаемомъ имъ мѣстѣ.

Умершіе исключаются изъ списковъ:

а) Заштатный псаломщикъ церкви села Ершовки, Царицынскаго уѣзда, Михаилъ Казанскій,—съ 28 февраля 1911 года.

б) Иеромонахъ Петровскаго Николаевскаго монастыря Геронтіи,—съ 6 марта 1911 года.

Праздныя мѣста.

Священническія:

Аткарскій уѣздъ: въ с. Новой Ивановкѣ, при Николаевской церкви, съ 22 сентября 1910 г.;—въ селѣ Николаевкѣ, при Николаевской церкви, съ 26 ноября 1910 года; въ селѣ Таловкѣ (Малая Воронцовка) при Троицкой церкви.

Балашовскій уѣздъ: въ г. Балашовѣ при Ильинской церкви—настоятельское, съ 13 ноября 1910 года;—с. Репьевкѣ, при Николаевской церкви, съ 12 января 1911 года;—с. Крѣйничкѣ при Вознесенской церкви; въ с. Разсказани при Михаило-Архангельской церкви.

Вольскій уѣздъ: въ г. Вольскѣ при Иоанно-Предтеченской церкви (соборной) 3-я вакансія, съ 7 сентября 1910 г.;—въ г. Вольскѣ при Крестовоздвиженской церкви кадетскаго корпуса, съ 15 декабря 1910 года; с. Максимовкѣ при Покровской церкви.

Камышинскій уѣздъ: въ слободѣ Тарапатинной при Николаевской цер.; въ селѣ Ваулинѣ при Успенской цер.

Кузнецкій уѣздъ: въ гор. Кузнецкѣ при Покровской соборной цер.—настоятельское, съ 11 мая 1909 г.—въ г. Кузнецкѣ при Николаевской церкви 3-я вакансія, съ 25 июня 1909 года;—въ с. Новомъ Мачимѣ, при Казанской церкви съ 17 августа 1910 г.; въ селѣ Богоявленскомъ Труевѣ при Богоявленской церкви.

Саратовскій уѣздъ: въ г. Саратовѣ при Вознесен-

ско Сѣнновской церкви,—настоятельское, съ 8 мая 1910 года;—гор. Саратовѣ при Ново Казанской церкви, съ 18 ноября 1910 г.;—въ селѣ Новой Алексѣевкѣ, при Казанской церкви, съ 11 декабря 1910 г.

Сердобскій уѣздъ: въ селѣ Ивановкѣ (Кулики тожъ) при Александро-Невской церкви, съ 27 октября 1910 года; с. Секретаркѣ при Троицкой церкви.

Хвалыинскій уѣздъ. Въ селѣ Дубовомъ Гаѣ, при Дмитріевской церкви.

Царицынскій уѣздъ. Въ г. Царицынѣ при тюремной церкви, съ 8 сентября 1910 года; гор. Царицынѣ при Спасо-Преображенской церкви—настоятельское.

Псаломническія:

Въ с. Гуселкѣ, Камышинскаго у., при Николаевской цер.;—въ гор. Саратовѣ, при Крестовоздвиженской церкви женскаго монастыря;—въ гор. Царицынѣ при Сергіевской цер.;—селѣ Ахматѣ, Камышинскаго у., при Воскресенской цер.;—селѣ Караваинкѣ, Царицынскаго уѣзда, при Николаевской церкви;—въ гор. Аткарскѣ при Иоанно-Предтеченской церкви;—въ селѣ Лысыхъ Горахъ, Аткарскаго уѣз., при Дмитріевской церкви;—въ селѣ Вязовомъ Ключѣ, Вольскаго уѣз., при Петро-Павловской церкви;—селѣ Шереметевкѣ, Аткарскаго у., при Знаменской церкви;—въ селѣ Алаѣ, Вольскаго у., при Михаило-Архангельской церкви;—въ гор. Аткарскѣ при Михаило-Архангельской соборной церкви;—въ гор. Камышинѣ при Свято Троицкой церкви;—въ г. Кузнецкѣ при Николаевской церкви;—въ селѣ Ваклушахъ, Вольскаго у., при Нерукотворенно-Спасской церкви

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ДУХОВНЫЙ ПОРТНОЙ И. ГАКЪ

Саратовъ, Большая Казачья ул., д. ПЛОТНИКОВОЙ, между Александровской и Вольской

Художественно выполняю духовное платье —

такъ опредѣляютъ мою работу Саратовскія и Самарскія духовныя лица. Если кто либо Гаку не заказалъ, то прошу убѣдиться въ справедливости путемъ заказовъ на намчлавни и скуфьи; приемъ заказовъ для матушекъ на дамское верхнее платье.

Срочные заказы выполняются въ 24 часа.

Съ почтеніемъ И. Гакъ.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ діакона І. СМОЛИНА.

Миссіонерскія памятки или схематическія бесѣды по различнымъ вопросамъ вѣры, пререканымъ сектантами, выходятъ листками въ особомъ, узкомъ и продолговатомъ форматѣ, *) и имѣють цѣлю служить пособіемъ для самостоятельнаго прохожденія курса начальныхъ миссіонерскихъ познаній и въ то же время—закладками для Библии, на случай бесѣды съ сектантами. На каждый предметъ печатается особый листокъ на веленовой бумагѣ въ 2 стр. Цѣна 1/2 коп. за экземпляръ. Эти же памятки (свыше 70 вопросов.) печатаются отдѣльной книжкой и будутъ переплетены въ мягкой коленкоровой переплетъ.

Симфонія (алфав. указ.) на Новый и Ветхій Заветъ съ общими и миссіонерскими параллелями.

*) Въ настоящее время вышло 16 №№, заявившимъ желаніе получить всѣ выпуски, будутъ высылаются таковыя немедленно по выходѣ изъ печати, сериями по 16 №№.

Изд. 2-е. 1910 г., въ большой книжный форматъ. Ц. 2 р., въ переплетъ 2 р. 50 к. безъ пересылки.

Мечъ духовный для отраженія сектантскихъ лжеученій. Ц. 1 р. 20 к., въ переплетъ 1 р. 50 к. безъ пересылки. Брошюры того же названія по 61-му противосектантскому вопросу. Цѣна за комплектъ 1 руб., въ отдѣльности отъ 1 до 3 к. экз.

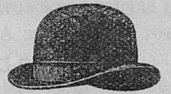
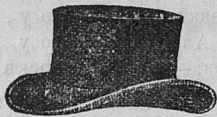
Краткій Толкователь мѣстъ Священ. Писанія, извращаемыхъ иномыслящими съ православною Церковью. Ц. 80 к., въ перепл. 1 р. безъ пересылки.

Библия съ краткимъ противосектантскимъ толкователемъ, въ переплетъ ц. 2 р. 60 к. безъ пересылки. Высылаются и другія миссіонерскія пособія.

За перес. прилагается на каждый руб. какъ равно и на сумму меньше руб.—20 к.

Адресъ: С.-Петербургъ, Пантелеймоновская 15, діакону Іоанну Смолину.

СПЕЦІАЛЬНОСТЬ ШЛЯПЫ, ШАПКИ

Фирма существуетъ съ 1881 года.

МАГАЗИНЪ

Алексѣя Алексѣевича Пономарева

для священниковъ въ большомъ выборѣ шляпы, шапки

ЦѢНЫ НЕДОРОГІЯ.

Саратовъ, Никольск. ул. д. Лютеранской церкви.

Принимаются
ЗАКАЗЫ
на
Камилавки
и Скуфы.

Самара, Дворянская ул. д. Лютеранской церкви.

Фирма за свои работы удостоена высшихъ наградъ въ С.-Петербургѣ и Парижѣ.

ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ МОДНЫЙ УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ Н. Е. ГУЛЯЕВЪ.

Саратовъ, Никольская ул., противъ Музея, Архіерейскій домъ.

Саратовъ, 1911 года.

Довожу до свѣдѣнія Г.г. уважаемыхъ покупателей, что къ настоящему сезону «ВЕСНЫ и ЛѢТА» магазинъ снабженъ громаднымъ выборомъ „НОВОСТЕЙ“ во всѣхъ отдѣлахъ специальности магазина сезонныхъ модныхъ и куранныхъ товаровъ.

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ для отдѣлки дамскихъ платьевъ **ПРОШИВА** и **ВЫШИВКА** по полотну, по тюлю, шпюровые, бумажные, шитые шелковые и басонные. **ТЮЛЬ, ГАЗЪ, КРУЖЕВА** и **РЮШЪ** въ послѣднихъ жанрахъ моды **ПАРИЖА** и **ВѢНЫ**, а также въ модѣ большое примѣненіе къ туалетамъ весенняго сезона **ВЫШИВКА** и **СЪТКА** съ мѣталомъ и бисеромъ, что мною заготовлено въ изящныхъ рисункахъ и цвѣтахъ.

БАРХАТЪ-МЕРЮАРЪ, ВЕЛЬВЕТЪ, КАНАУСЪ, БУРСА, КРЕПЬ-ШИФОНЪ и **ДЕШИНЪ**, а также разныя шелковыя ткани для гарнировки платья и шляпъ. **ШЛЯПЫ ДАМСКІЯ „ВЕСЕННІЯ и ЛѢТНІЯ“**. Заграничныя модели и копіровка по нимъ на заказъ.

(ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ?) на **КАСТОРОВЫЕ ШЛЯПЫ** отдѣланные и безъ отдѣлки по случаю большого запаса **ЦѢНЫ ПОСТАВЛЕНЫ ОЧЕНЬ НЕДОРОГО**. Принимается передѣлка и заказы, скорое и тщательное исполненіе опытными мастерами.

ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ **ПЕРЬЯ, ЦВѢТЫ, КРЫЛЬЯ, ЭСПРИ, СТРАУСОВЫЕ БОА, ВѢРА, ПЕРЧАТКИ, ЧУЛКИ.**

КОРСЕТЫ ИЗВѢСТНЫХЪ ФРАНЦУЗСКИХЪ ФАБРИКЪ, ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ЗОНТОВЪ солнечныхъ и дождевыхъ „ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТЬ ЗОНТЫ“ „ДИРЕКТУАРЪ“ и „ЯПОНСКІЯ“ шелковыя и батистовыя.

Очень изящныя **ПЛАТЬЯ БАТИСТОВЫЕ ИЗЪ ШИТЬЯ, КРУЖЕВНЫЕ** и **ЛЕГКІЯ ШЕЛКОВЫЕ. ПОСЛѢДНІЙ ФАСОНЪ ГИПЮРОВЫЕ „ПЛЯЖСКОЙ“ ВЫРАБОТКИ, А ТАКЖЕ И ПЛЕТЕНЬЕ.**

ПАЛЬТО-САКИ и МАТИНЪ, БЛУЗКИ КРУЖЕВНЫЕ, ШЕЛКОВЫЕ и БАТИСТОВЫЕ.

ЮБКИ ВЕРХНИЕ СЕЗОННЫЕ, НИЖНИЕ, ШЕЛКОВЫЕ, ШЕРСТЯНЫЕ и БАТИСТОВЫЕ. (Примѣрочная въ отдѣльной комнатѣ).

ДЛЯ ДАМСКАГО БѢЛЫЯ

ШИТЬЕ ШВЕЙЦАРСКИХЪ и РУССКИХЪ ФАБРИКЪ, ПЛЕТЕНЬЕ КРУЖЕВА ручной выработки и **ВОЛАНСЪЕНЪ.**

БѢЛЫЕ ГОТОВЕ: батистовое и полотняное **СОРОЧКИ, ГАРНИТУРЫ** и **ШТУЧНЫЕ, МОТИНЪ, КОФТОЧКИ, ЛИФЧИКИ** и **ФАРТУКИ. ШЕЛКОВИСТЫЙ БАТИСТЪ ВИКТОРИЯ** и прочіе матеріалы.

СПЕЦИАЛЬНО ПО ЗАКАЗУ.

ШАРФЫ и **КОСЫНКИ** шелковыя плетеные „Глецкой“ „Балахнинской“ и „Вологодской“ ручной выработки. **НАСТОЯЩЕ „ЛЕОНСКІЕ“** кружевные **ШАРФЫ** черные и бѣлые. **ШАРФЫ ГАЗОВЫЕ, ЧЕСУЧЕВЫЕ** и **КРЕПОВЫЕ.**

ВЫСШАЯ ПАРФЮМЕРІЯ ИНОСТРАННЫХЪ и РУССКИХЪ ФИРМЪ. Изящной работы: **ЛАДЕМЫ, КОСНЫЕ ГРЕБНИ** для модныхъ причесокъ и **ВАЛИКИ ИСКУССТВЕННОГО ВОЛОСА.**

ПОЛНЫЙ АССОРТИМЕНТЪ. АЛЬБОМЫ, РИДИКУЛИ, НЕССЕСЕРЫ, ПОРТМОНЪ, ЗЕРКАЛА туалетныя, карманные и разныя туалетныя вещицы для подарковъ.

БѢЛЫЕ МУЖСКОЕ: КРАХМАЛЬНОЕ, МЯГКОЕ и ВЯЗАНОЕ, ЛѢТНИЕ ВОРОТНИКИ, МАНЖЕТЫ, ГАЛСТУХИ, ПОДТЯЖКИ, ЗАПОНКИ, КУШАКИ, ПЛАТКИ **НОСОВЫЕ:** полотняные, батистовые, цвѣтные и бѣлые.

Свадебныя шкатулки, цвѣты, фаты и букеты для невѣстъ. КОЛЬЦА ОБРУЧАЛЬНЫЯ ЗОЛОТЫЯ, ЛОЖКИ СЕРЕБРЯНЫЯ **ЧАЙНЫЯ и СТОЛОВЫЯ**

КРЕСТЫ ЗОЛОТЫЕ и СЕРЕБРЯНЫЯ, ЦѢПИ ШЕЙНЫЯ.

РУКОДѢЛЬНЫЯ РАБОТЫ И КЪ НИМЪ МАТЕРІАЛЫ: шерсть, макроме, шелкъ, кроше, канва, сукно, тюль и проч. матеріалы для вязанія и вышиванія.

ЧУЛОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ: слыша частыя жалобы на чулочные издѣлія Лодзинскихъ и Варшавскихъ фабрикацій, въ виду этого мною заготовленъ **ОСОБЫЙ СОРТЪ ЧУЛОКЪ** дамскихъ дѣтскихъ и носокъ мужскихъ; **ИЗЪ КРУЧЕНОЙ САРПИНСКОЙ БУМАГИ и ФИЛЬДЕКОСА** черные, хаки, темно-золотистые и цвѣтными полосками, рекомендую какъ особенно прочные и неизмѣняющія крас и отъ мытья. По цѣнѣ нѣ доступно для каждой экономной семьи, а также **ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ЧУЛОКЪ ЗАГРАНИЧНОЙ ВЫРАБОТКИ.** Для чулокъ имѣется громадный выборъ бумаги: **ФИЛЬДЕКОСЪ и ФИЛЬДЕПИНЪ** (мерсеризованная бумага) и **ВСЕВОЗМОЖНАЯ БУМАЖНАЯ ПРЯЖА.**

Всѣ вышеперечисленные вкратцѣ товары имѣются въ громадномъ и разнообразномъ выборѣ. Приобрѣтая товары непосредственно отъ иностранныхъ и русскихъ фабричныхъ фирмъ, и имѣя въ виду сдѣлать большой сбытъ товаровъ цѣны поставлены ниже всѣхъ конкурентовъ.

Надѣясь заслужить полное довѣріе, магазинъ приложить **ВСЕ ВНИМАНИЕ КЪ УДОВЛЕТВОРЕНІЮ ТРЕБОВАНІЙ УВАЖАЕМЫХЪ ПОКУПАТЕЛЕЙ.** Ежедневное полученіе **НОВОСТЕЙ ТОВАРОВЪ.**

Для иногороднихъ по требованію высылаются товары немедленно первой почтой.

Цѣны безъ запроса.

Съ почтеніемъ **НИКОЛАЙ ЕФРЕМОВИЧЪ ГУЛЯЕВЪ.**

Вновь открытый модный мануфактурный магазинъ

Торговаго Дома

А. Афанасьевъ, Г. Веберъ и А. Кожевниковъ

Архіерейскій корпусъ, Никольская улица, противъ музея въ гор. Саратовъ.

Задавшись цѣлю достигъ большаго оборота торговли, всѣ отдѣлы магазина снабжены громаднымъ выборомъ модныхъ товаровъ.

ОПЫТНОЕ ПРИОБРѢТЕНІЕ товаровъ изъ первыхъ рукъ первоклассныхъ русскихъ и заграничныхъ фабрикантовъ даетъ намъ полную возможность производить всѣ товары дешевле всѣхъ конкурентовъ и самымъ добросовѣстнымъ порядкомъ.

ВСЕГДА ВЪ БОГАТОМЪ РАЗНООБРАЗИИ:

МѢХОВЫЕ ТОВАРЫ РАЗНЫХЪ ЗВѢРЕЙ. САРПИНКА И САРПИНСКІЯ ТКАНИ.

Драпъ мужскій и дамскій

Касторъ, діаганаль, сатинъ трико.

СУННО: ворсовое, гвардейское, армейское, и
форменное.

Сукно дамское въ лучшемъ подборѣ цвѣтовъ.

Трико костюмное русское и заграничное.

Трико Сибирское.

Байка и бобрискъ.

Шевіоты, Каземіръ и Марины.

Плюшъ шелковый и шерстяной,

Плюшъ и драпъ дѣтскій.

Плюшъ кониъ русск. и англійскій.

Байка и фланель.

Хивинка и овчинка.

Бархоть, вельветъ и манчестеръ.

Шелковыя и шерстяныя модныя матеріи.

Платья вышитыя: суконныя, шерстяныя,

Гипюровыя, батистовыя и тюлевыя въ готовомъ и полуготовомъ видѣ.

Кофточкы и блузкы: шелковыя, аппликація, батистовыя и тюлевыя, въ готовомъ и полуготовомъ видѣ.

Ковры бархотные, скатерти, портьеры,

Тюль гардинный, канва-конгрессъ.

Одѣяла, полотно, столовое бѣлье.

Платкы шелковыя, шерстяныя, байковые и пуховыя.

Шарфы, косынки.

Ткани бумажныя и ситца.

Для большаго удобства при магазинѣ принимаются заказы на мужскія и дамскія верхнія вещи и духовныя одежды.

Торговля производится въ 2-хъ этажахъ магазина.

Фирма строго слѣдитъ за удовлетвореніемъ всѣхъ требованій уважаемыхъ нашихъ покупателей.

Надѣясь заслужить довѣріе, пребываемъ съ почтеніемъ, бывшіе служащіе торговаго дома
А. Бендеръ и Сыновья

Афанасій Алексѣевичъ **АФАНАСЬЕВЪ**, Готфридъ Христіановичъ **ВЕБЕРЪ** и
Александръ Николаевичъ **КОЖЕВНИКОВЪ**.